

Смолин А. В.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ И ФИНЛЯНДИЯ 1919 г.: ПРОТИВОСТОЯНИЕ*

После поражения Германии в Первой мировой войне Финляндия в своей внешней политике переориентировалась на Антанту и, в частности, на Англию. Ставка на страну, которая враждебно относилась к революционной России, пробуждала в финляндских контрреволюционных, националистических кругах надежду при помощи Англии на расширение за счёт Советской России своей территории. Вместе с тем окончание мировой войны привело к тому, что страны Антанты получили право свободного входа в Балтийское море. Опасаясь появления английского флота вблизи Кронштадта, командование Балтийского флота, по приказу заместителя председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянского, 17 ноября 1918 г. выставило в Финском заливе дополнительные минные заграждения. Подобные действия привели к конфликту с Финляндией, считавшей, что русские корабли действуют в её территориальных водах¹. Однако предупредительные шаги со стороны советского командования оказались не напрасными, так как ещё 14 ноября 1918 г. английский кабинет принял решение организовать поставки вооружения Латвии, Литве и Эстонии. С этой целью английская эскадра под командованием контр-адмирала А. Синклера взяла курс на Ревель².

В то время, как в 1919 г. революционная Россия отражала наступление белогвардейцев на фронтах гражданской войны, на советско-финской границе не прекращались вооружённые столкновения с финскими добровольцами³. В связи с этим 14 апреля 1919 г. советское правительство предложило «начать обмен мнениями» по урегулированию межгосударственных отношений⁴. Однако, это предложение осталось без ответа.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

21 апреля 1919 г. началось вторжение «Олонецкой добровольческой армии», одобренное финляндским правительством. С нотой протеста против этого нападения 27 апреля выступил НКИД. В ней он выразил уверенность, что рабочие и крестьяне Финляндии положат конец беспричинному нападению на Советскую Россию⁵. Вначале успех сопутствовал добровольцам. Они взяли Видлицу, Тулоксу, Олонец, подошли к Петрозаводску, но овладеть им не смогли. Однако изгнанию интервентов способствовали не трудящиеся Финляндии, хотя социал-демократическая партия выступала против карельской авантюры, а прибывшие подкрепления Красной армии и моряков Балтийского флота. 12 мая её части взяли Олонец, 27 июня в результате Видлицкой операции кораблей Онежской флотилии и частей Красной армии была освобождена Видлица, база и штаб добровольческой армии, а затем район Тулокса. К началу июля советские войска вышли на линию государственной границы. Вторгнувшаяся на территорию Советской России «Олонецкая добровольческая армия» потерпела поражение, а её остатки бежали в Финляндию⁶.

Здесь следует отметить, что негативную реакцию на вторжение «добровольцев» в Карелию высказало и военно-политическое руководство белого движения. Эта акция, которая готовилась в тайне от генерала Н. Н. Юденича, находившегося в это время в Финляндии, была расценена в качестве шага по созданию Великой Финляндии. Чтобы воспрепятствовать аннексионистским устремлениям финнов он послал в Карелию гвардейских офицеров, для организации русской белой гвардии, но туда их финны не пропустили. Отрицательно к захвату русской территории отнёсся и генерал-губернатор Северной области Е. К. Миллер. Адмирал А. В. Колчак от официальных демаршей отказался, надеясь на совместное наступление на Петроград и получив заверения от союзников, что Финляндия не будет стремиться к территориальным захватам в Восточной Карелии. Правда Франция вскоре отреклась от своих обещаний, и сообщила финнам, что поддерживает их притязания на Восточную Карелию⁷.

Надо заметить, что период белофинского вторжения в Советскую Карелию сопровождался интенсивным обменом нотами между НКИД и МИД Финляндии. В них советская сторона обвиняла добровольцев в расстрелах раненых красноармейцев и мирного населения⁸. Взаимные обвинения возникали в связи с обстрелом территорий друг друга и кораблей флота, и бомбардировками с воздуха. Одна из причин недоразумений лежала в отсутствии демаркационной линии и каждая из сторон трактовала понятие территориальные воды в свою пользу⁹.

Другим трудно разрешимым вопросом стала проблема с задержанными в Финляндии бывшими русскими военнопленными, следовавшими

ми транзитом из Дании в Россию. Их пропуск на родину финские власти связывали с обменом русских и финских подданных, против чего возражала советская сторона, настаивавшая на пропуске военнопленных, и только после этого соглашавшаяся на обмен арестованными¹⁰.

Особенно острым стал обмен нотами между МИД Финляндии и НКВД, который произошёл 7 и 11 июня 1919 г. Тон финской ноты от 7 июня, подписанный министром иностранных дел Л. Эрнрутом, не укладывался ни в какие дипломатические рамки. Нота заканчивалась словами: «Финляндское правительство предупреждает российское Советское правительство, что терпению его может наступить конец, и что Финляндское правительство будет считать себя вправе предпринимать без предварительного предупреждения необходимые меры, чтобы образумить российское Советское правительство»¹¹. Впоследствии выяснилось, что нота составлялась начальником финляндского генерального штаба генералом Х. Игнатиусом и не утверждалась правительством. Из чего можно сделать вывод, что тон во внешней политике в это время задавали или пытались задавать военные круги, дезинформируя правительство¹².

Ответ наркома иностранных дел Г. В. Чичерина был дипломатически выдержан, но вместе с тем твёрд: «Российское Советское правительство, достаточно доказавшее миролюбивый характер своей политики по отношению к Финляндии и отсутствие всяких агрессивных намерений против неё, со своей стороны видит себя вынужденным заявить также, что оно отныне считает себя свободным применить по отношению к нынешнему Финляндскому Правительству все меры, способные расстроить его агрессивные планы против Советской России и его враждебные намерения против рабочего и крестьянского режима в России»¹³.

Одновременно в мае—июне происходили инциденты в районе Белоострова—Сестрорецка, по предположению авторов монографии о советско-финской границе А. И. Рупасова и А. Н. Чистикова, инциденты с финской стороны возникали спонтанно¹⁴. В армии, если это регулярная армия, а не бандитские формирования, занимающиеся грабежом, всё подчинено приказам командования. Все вторжения на российскую территорию так называемых «добровольцев» проводились с одобрения или по распоряжению начальников того или иного ранга. Да и снабжались «добровольцы» за счёт финляндского государства.

В июле—октябре 1919 г. произошло вторжение ингерманландских «добровольцев» в районе Лемболово, отбитое частями Красной армии. Однако селение Кирьясало оставалось в руках ингерманландцев до заключения Тартуского мира¹⁵.

Помимо инцидентов на сухопутной границе происходили столкновения у Кронштадта на море. По данным Оперативного отдела штаба

Балтийского флота, с 18 мая по 12 ноября 1919 г. со стороны Финляндии было зарегистрировано 44 враждебных акта, выразившихся в обстрелах Кронштадта, форта Красная Горка и тральщиков с форта Ино и батареи Пумала, а также налётах моторных катеров и аэропланов. На эти действия советская сторона отвечала обстрелами с Красной Горки и сбрасыванием бомб с аэропланов в районе Терийоки и форта Ино¹⁶. Воинственности Финляндии способствовали и действия английского флота, базировавшегося в Бьёрке (пять легких крейсеров и отряд торпедных катеров в Терийоки), против Балтийского флота¹⁷. Таким образом, 1919 г. прошёл в постоянном противоборстве и пограничных стычках.

Вновь вопрос об урегулировании межгосударственных отношений между Финляндией и РСФСР встал в конце 1919 г. 11 сентября Г. В. Чичерин обратился к финляндскому правительству с предложением вступить в мирные переговоры, чтобы прекратить возникавшие боевые действия в районе границы. 13 сентября последовало обращение НКВД к правительствам прибалтийских государств и Финляндии, с предложением начать мирные переговоры¹⁸.

По-видимому, в связи с мирными инициативами правительства, 28 сентября Морской генеральный штаб (МГШ) подготовил «Доклад по вопросу об установлении новых морских границ Российской республики и стратегическое описание Финского залива и побережья Ледовитого океана»¹⁹. Данный документ повторял основные положения доклада МГШ от 19 марта 1918 г. В частности, в нём говорилось о значении Мурмана и невозможности передачи Западного Мурмана Финляндии. Вполне вероятно, что доклад был составлен начальником штаба А. Е. Беренсом (подпись под докладом неразборчива).

Получение мирных предложений от Советской России вызвало в Финляндии бурную полемику. В результате верх одержали противники переговоров. 16 октября 1919 г. финский парламент большинством 117 голосов против 83 отклонил предложение советского правительства от 11 сентября о вступлении в мирные переговоры. В это время под Петроградом шло наступление войск Юденича, а к Москве приближался генерал Деникин. В связи с этим финские политики считали, что дни советской власти сочтены, и вступать в переговоры с правительством, которое вот-вот рухнет, считали бессмысленным. К тому же и Англия, от которой всецело зависела Финляндия в это время, не рекомендовала вступать в переговоры²⁰.

Несмотря на просьбы Н. Н. Юденича о поддержке во время своего осеннего наступления на Петроград, правительство Финляндии на это не пошло. Финны не были уверены в том, что белая Россия после победы признает их самостоятельность и пойдёт на удовлетворение выставлен-

ных территориальных претензий. Таким образом, национально-государственные интересы Финляндия поставила выше классовых²¹.

Однако вскоре обстановка на фронтах стала меняться. Северо-Западная армии генерала Н. Н. Юденича была разбита и отброшена от Петрограда на территорию Эстонии. На Востоке страны Красная армия громила войска адмирала А. В. Колчака. После Новороссийской катастрофы остатки армии генерала А. И. Деникина отошли в Крым. На фоне этих успехов внешняя политика РСФСР активизировалась. На 7-м Всероссийском Съезде Советов, 5 декабря 1919 г., была принята резолюция, которая определяла её новый вектор: «РСФСР желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство...»²². Это являлось приглашением к диалогу всех заинтересованных в мирных отношениях сторон.

Несмотря на отказ Финляндии от переговоров Советская Россия начала подготовку к будущей мирной конференции, так как от неё ни одна из сторон не могла уйти. В связи с этим МГШ направил запрос командованию Балтийского флота о тех требованиях, которые следует предъявить на переговорах с Финляндией для обеспечения регулярной работы Кронштадтского порта. Уже 10 декабря 1919 г. РВС Балтийского флота направил командующему всеми морскими силами республики доклад за подписями командующего флотом А. П. Зеленого и комиссара флота В. И. Зофа. В нем обосновывались меры, необходимые для безопасности Кронштадтской крепости. Они сводились к перенесению границы на 40–50 вёрст от Кронштадта²³. В экстренном порядке его передали главному. РВСР рассмотрел доклад 22 декабря 1919 г. и принял его к сведению, но посчитал, что его осуществление возможно только при определённой обстановке²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). Л., 1968. С. 288; *Рупасов А. И., Чистиков А. Н.* Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. СПб., 2016. С. 29–30;

² Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). С. 289; *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920. СПб., 1999. С. 50.

³ Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 70–71. *Рупасов А. И., Чистиков А. Н.* Советско-финская граница. С. 78–79.

⁴ Документы внешней политики СССР. С. 124–127.

⁵ Там же. С. 143–145.

⁶ *Пухов А. С.* Балтийский флот на защите Петрограда (1919 г.). М., 1958. С. 102–109; *Холодковский В. М.* Финляндия и Советская Россия. М., 1975. С. 74–

82; Интервенция на Северо-Западе России 1917–1920 гг. СПб., 1995. С. 230–236; Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финская граница. С. 79–82.

⁷ Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России 1918–1920 гг. С. 102–103.

⁸ Документы внешней политики СССР. С. 161–162, 186–187.

⁹ Там же. С. 169–171, 206–207.

¹⁰ Там же. С. 162–165.

¹¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов Т. I. (1917–1920 гг.). М., 1944. С. 268.

¹² Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия. С. 93–94.

¹³ Документы внешней политики СССР. С. 193.

¹⁴ Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финская граница. С. 81–85.

¹⁵ Там же. С. 86–87.

¹⁶ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее: РГА ВМФ). Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 777. Л. 697–698; Пухов А. С. Балтийский флот на защите Петрограда (1919 г.). М., 1958. С. 59–60.

¹⁷ Пухов А. С. Балтийский флот на защите Петрограда. С. 37, 38, 60.

¹⁸ Документы внешней политики СССР. С. 244–245, 246–247.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 629. Л. 30–32.

²⁰ Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия 1918–1920. С. 126–133.

²¹ Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. С. 368–383.

²² 7-й Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: Стенографический отчет. М., 1920. С. 46.

²³ РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 3. Л. 113об., 114.

²⁴ Там же. Л. 116, 117.

ЛИТЕРАТУРА

Балтийские моряки в борьбе за власть Советов (ноябрь 1917 — декабрь 1918). Л.: Наука., 1968. 368 с.

Барышников В. Н. Проблема изучения в СССР в 1920–1930-е гг. истории революции и гражданской войны в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018, № 19/2/. С. 56–67.

Веригин С. Г., Барышников В. Н. Участие представителей финских спецслужб в Гражданской войне в Карелии (1918–1922 гг.) // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2019. № 19(1). С. 100–119.

Мусаев В. И. События на Карельском перешейке в 1919–1920 гг. // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 14–21.

Пухов А. С. Балтийский флот на защите Петрограда (1919 г.). М.: Воениздат, 1958. 207 с.

Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. СПб.: Издательство «Аврора», 2016. 240 с.

Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920. СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 1999. 440 с.

Смолин А. В. Крушение «северо-западной» контрреволюции, 1918–1920 гг.: (Начало борьбы). Л.: РГПУ, 1990. 98 с.

Смолин А. В. Русские в Финляндии 1918–1919 гг. Трагедия русских в Финляндии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 165–172.

Холодковский В. М. Финляндия и Советская Россия 1918–1920. М.: Наука, 1975. 266 с.

Baryshnikov V., Borisenko V. Civil War in Finland and Colonel Svechnikov // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 917–934.